

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вечерний Ташкент

ОРГАН ТАШКЕНТСКОГО ГОРКОМА КП УЗБЕКИСТАНА И ТАШГОРСОВЕТА

УТРЕННИЙ РЕПОРТАЖ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПЕРЕПИСИ

Свой репортаж мы стачочно внимания. Помимо звонит телефон, и Маджит Ка- дырович отвечает на многочисленные вопросы, касающиеся пере- писи. Наши «гидом» ста- вит старший экон- комист Галина Михайловна Колосова. Чи- виняется за то, что не таяльно ей понят- может уделить нам до-

мифр, она как бы массина был пустырь с пядями хибаками. Поступают первые сведения о количестве домовладе- ний, охваченных пе- рецисью, о ходе ее в больницах, поликлини- ках и других уч- реждениях. Нес- волно вспоминается сообщение газеты «Туркестанские ведомости» от 21 мая 1870 года, «На 1870 год число дворов и зданий в Ташкенте, занятых жителями, — 13.861...». Такой была столица Узбекистана сто лет тому назад.

С первого же дня нынешней Всесоюзной переписи населения чувствуется, что перед этим проведена огромная подготовительная работа. Четко отбивается ритм сложный, но хорошо налаженный ме- ханизм. Каждый знает свое дело и уверенно занимается им. Здесь, прямо скажем, не до корреспондентов. В этом мы еще раз убе- дились, зайдя в Ленинский райисполком. У ворот красочный, бросающийся в глаза плакат: «Штаб Всесоюзной переписи насе- ления»...

Районный инспектор государственной статистики района Нина Николаевна Тищенко, узнав о прибытии га- ветчиков, умоляюще поднимает руки: «То-варищи, может быть завтра?»

Но знают, что завтра будет такая же напряженная обстановка, мы упрашиваем Нину Ни-

колаевну дать хотя бы небольшое интервью. Статистика не выдается без цифр. И вот опять цифры:

— В нашем районе создано 7 переписных отделов, — рассказывает Н. Тищенко. — В частности, во Дворце железнодорожников, в клубах кенайфской фабрики, Октябрьской революции, в школе № 158, Доме культуры «Куйлю», вокзале Ташкента, пассажирском и в аэропорту.

Телефонный звонок.

Пока Нина Николаевна разговаривает, мы беседуем с только что вошедшими людьми счетчиками.

Техник-рентгенолог Ресубликанского про- тивоэзофагического диспансера Майя Бунина и ин- структор-контролер Тамара Парфунцева с семи часов утра проводили перепись больных в диспансере. К де- сяти работе была за- кончена.

А вот сейчас научный сотрудник УзНИИПН Карима Жанатарова, получив задание, отправляется в переписной отдел № 6 для контроля деятельности счетчи-ков.

На 11 часов от

трех медицинских уч-

реждений мы полу-

чили сведения, — про-

должает Н. Н. Тищенко. — Очень большую помощь нам оказывают общественность, осо- бенно добровольные народные дружинники, участковые инспекто-

ры и члены махаллин- ских комитетов. Они закреплены за всеми переписными отделами.

Начальник штаба пе-

рециси населения Н.

Тищенко подводит нас

на карте Ленинского района:

— Вот здесь, — она

указывает на жирно

очерченный квадрат,

— перепись началь-

лась раньше всех. — Чай-

ем: «Переписной отде- ль № 6. Вокзал Ташкент пассажирский».

Первый Ташкентский вокзал. Сегодня от- сюда в пять поездов выехали пять brigad счетчиков для ведения переписи населения, в пути. Вот пассажирский состав «Ташкент Курган».

Беседуем с бригади-

ром В. Расуловым. А

в это время счетчики

заполняют первые оп-

росные листы.

— В brigade 28 че-

ловек.

— В течение трех

часов, — говорит В.

Расулов, — мы долж-

ны завершить работу и попутным поездом вернуться в Ташкент. Там нас ждет еще мно-

го дела.

...Солнце склонилось к западу. Родной го-

род встретил вечер- ними огнями. Особен-

но яркими были они в окнах переписных пунктов.

Р. ГАДУЛХАРОВ, В. НИКИШИН, специкорреспонденты «Вечернего Ташкента».

На снимках: вверху — группа счетчиков Куйбышевского района во время переписи населения, проживающего в микрорайонах Ц-1 и Ц-2 (слева направо): Р. Шляпина, М. Завьялова, Г. Пак и Н. Коновалова. Внизу — на пункте переписи населения, расположеннем в гостинице «Ташкент». Счетчики А. Столлрова и И. Сидорова беседуют с В. Саричевой, которая прибыла из Бекабада по служебной командировке.

Тезисы ЦК КПСС в массы

Лекторы Ташкента — селу

В Верхнечирчикском районе, в колхозе «Леннина», проведен тематический вечер по материалам Тезисов ЦК КПСС «Страницы великой жизни». Особенностью яркими были они в окнах переписных пунктов.

Р. ГАДУЛХАРОВ,

В. НИКИШИН,

специкорреспонденты «Вечернего Ташкента».

полковник в отставке Виктор Александрович Мандарльски.

Помимо разъяснения пропаганды среди населения материалов Тезисов ЦК КПСС, участники и лекторы Ташкента оказывают методическую и практическую помощь сельским лекториям и пропагандистам, участвующим в работе «Ленинских лекториев» и народных университетов.

Чем ближе Ленинский юбилей, тем все шире, разнообразнее и интереснее становятся пропаганда «Ленининцы», в которой Тезисы ЦК КПСС стали путеводной звездой.

подаватель Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта Н. Юслов.

В других районах области побывали команды философских на- ук Э. Гумилев и М. Хасанов, кандидаты экономических наук Р. Якубов, старший преподаватель педагогического института имени Низами З. Рахман-Заде, лектор международник Ж. Му- минов и ветеран революции бывший слушатель Кремлевских курсов, неоднократно встречающийся с великим воином М. Бакаев.

В город Бекабад и колхоз Бекабадского района выехал опытный лектор, старший преподаватель Владимирский и

педагогический институт имени Низами.

Все эти недостатки имелись в работе строительных организаций, в том числе которых ежегодно недосыпавшиеся выделенные средства не вводятся в эксплуатацию своевременно, об объектах, переданных в народное хозяйство, слабо внедряется обслуживание заказчиков на дому. Неравномерно размещены бытовые точки по районам города.

Далеко не все сделано, чтобы превратить службы в крупномасштабную отрасль народного хозяйства, слабо внедряется обслуживание заказчиков на дому. Неравномерно размещены бытовые точки по районам города.

Крупные недостатки имеются в работе строительных организаций, в том числе которых ежегодно недосыпавшиеся выделенные средства не вводятся в эксплуатацию своевременно, об объектах, переданных в народное хозяйство, слабо внедряется обслуживание заказчиков на дому. Неравномерно размещены бытовые точки по районам города.

Затем, в том числе таких высокоразвитых капиталистических государств, как Франция, США, Италия и Япония, широкий показ на выставках и ярмарках новой техники поможет заводу расширить географию экспортных поставок.

За последние годы торговые именами завоевали более 20 зарубежных стран, в том числе таких высокоразвитых капиталистических государств, как Франция, США, Италия и Япония. Широкий показ на выставках и ярмарках новой техники поможет заводу расширить географию экспортных поставок.

Из Ташкента, завоевавшей глубокую благодарность КПСС, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР и советскому народу, с большим энтузиазмом отметившим IX годовщину создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, выражена глубокая благодарность КПСС, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР и советскому народу, с большим энтузиазмом отметившим IX годовщину создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

Телеграмма Председателя Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Тхи Кхон Тхю Тхон товарами Л. И. Брежнева, Н. В. Подгорному, А. Н. Косыгином.

В 1970 году с текстильным оборудованием, изготовленным восьмыми международными выставками и ярмарками, из Узбекистана предусмотрено показать в Лейпциге, Дамаске, Бухаресте, Сантьяго (Чили), Бирю, Пловдиве. А на предстоящей в столице нашей Родины международной выставке Индустрии-70 завод покажет сразу три новые машины.

За последние годы торговые именами завоевали более 20 зарубежных стран, в том числе таких высокоразвитых капиталистических государств, как Франция, США, Италия и Япония. Широкий показ на выставках и ярмарках новой техники поможет заводу расширить географию экспортных поставок.

Из Ташкента, завоевавшей глубокую благодарность КПСС, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР и советскому народу, с большим энтузиазмом отметившим IX годовщину создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, выражена глубокая благодарность КПСС, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР и советскому народу, с большим энтузиазмом отметившим IX годовщину создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

Телеграмма Председателя Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Тхи Кхон Тхон товарами Л. И. Брежнева, Н. В. Подгорному, А. Н. Косыгином.

В 1970 году с текстильным оборудованием, изготовленным восьмыми международными выставками и ярмарками, из Узбекистана предусмотрено показать в Лейпциге, Дамаске, Бухаресте, Сантьяго (Чили), Бирю, Пловдиве. А на предстоящей в столице нашей Родины международной выставке Индустрии-70 завод покажет сразу три новые машины.

За последние годы торговые именами завоевали более 20 зарубежных стран, в том числе таких высокоразвитых капиталистических государств, как Франция, США, Италия и Япония. Широкий показ на выставках и ярмарках новой техники поможет заводу расширить географию экспортных поставок.

Из Ташкента, завоевавшей глубокую благодарность КПСС, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР и советскому народу, с большим энтузиазмом отметившим IX годовщину создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, выражена глубокая благодарность КПСС, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР и советскому народу, с большим энтузиазмом отметившим IX годовщину создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

Телеграмма Председателя Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Тхи Кхон Тхон товарами Л. И. Брежнева, Н. В. Подгорному, А. Н. Косыгином.

В 1970 году с текстильным оборудованием, изготовленным восьмыми международными выставками и ярмарками, из Узбекистана предусмотрено показать в Лейпциге, Дамаске, Бухаресте, Сантьяго (Чили), Бирю, Пловдиве. А на предстоящей в столице нашей Родины международной выставке Индустрии-70 завод покажет сразу три новые машины.

За последние годы торговые именами завоевали более 20 зарубежных стран, в том числе таких высокоразвитых капиталистических государств, как Франция, США, Италия и Япония. Широкий показ на выставках и ярмарках новой техники поможет заводу расширить географию экспортных поставок.

Из Ташкента, завоевавшей глубокую благодарность КПСС, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР и советскому народу, с большим энтузиазмом отметившим IX годовщину создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, выражена глубокая благодарность КПСС, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР и советскому народу, с большим энтузиазмом отметившим IX годовщину создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

Телеграмма Председателя Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Тхи Кхон Тхон товарами Л. И. Брежнева, Н. В. Подгорному, А. Н. Косыгином.

В 1970 году с текстильным оборудованием, изготовленным восьмыми международными выставками и ярмарками, из Узбекистана предусмотрено показать в Лейпциге, Дамаске, Бухаресте, Сантьяго (Чили), Бирю, Пловдиве. А на предстоящей в столице нашей Родины международной выставке Индустрии-70 завод покажет сразу три новые машины.

За последние годы торговые именами завоевали более 20 зарубежных стран, в том числе таких высокоразвитых капиталистических государств, как Франция, США, Италия и Япония. Широкий показ на выставках и ярмарках новой техники поможет заводу расширить географию экспортных поставок.

Из Ташкента, завоевавшей глубокую благодарность КПСС, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР и советскому народу, с большим энтузиазмом отметившим IX годовщину создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, выражена глубокая благодарность КПСС, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР и советскому народу, с большим энтузиазмом отметившим IX годовщину создания Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

Телеграмма Председателя Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Тхи Кхон Тхон товарами Л. И. Брежнева, Н. В. Подгорному, А. Н. Косыгином.

В 1970 году с текстильным оборудованием, изготовленным восьмыми международными выставками и ярмарками, из Узбекистана предусмотрено показать в Лейпциге, Дамаске, Бухаресте, Сантьяго (Чили), Бирю, Пловдиве. А на предстоящей в столице нашей Родины международной выставке Индустрии-70 завод покажет сразу три новые машины.

За последние годы торговые именами завоевали более 20 зарубежных стран, в том числе таких высокоразвитых капиталистических государств, как Франция, США, Италия и Япония. Широкий показ на выставках и ярмарках новой техники поможет заводу расширить географию экспортных поставок.

Из Ташкента, завоевавшей глубокую благодарность КПСС, Верховному Совету С

СМЕХ — ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ ПИСЬМО С ЧЕТВЕРТОГО ЭТАЖА

Здравствуй, дорогой Кайтмас! Покончив с хлопотами пе-ресада, сел за чайство. Речил, сообщив, как я устроился на новом месте, как квартира. Получил я квартиру на верхнем этаже нового дома, и надо сказать, очень, очень неискусную. Знаешь, окна такие большие, комнаты светлые, отделка не вызывает ни малейшего упрека, водопровод, отопление, газ — все в отличнейшем состоянии.

Счастливчик, скажешь ты. Нет, брат, не совсем так. Доволен я, конечно, всем: и расположением комната, и соседями. И все же радость моя не полна.

Послушай, в чем дело.

Против своего окна увидел эльбрусы, монбланы металлического лома. Эти горы занимают большую площадь вдоль железнодорожной ветки между электрокабельным заводом и Высоковольтным массивом. Ты, верно, подумал, что это свалка на окраине города. Нет, дружок. Эти горы металла не свалка, и нагромождены они не на окраине. До землетрясения это было окраина. А теперь нет. Это Ташкентское городское хозяйство «Вторчермета», готовящееся для наших металлургических заводов вторичные сырья (уталь). Но не то эти заводы перестали работать, не то не нуждаются в готовом сырье — металломасса этого лежит здесь большие тонны. Может, холода «Вторчермета» почему-либо не хотят отгружать. Бог знает. Но это, видишь ли, негативная сторона, та, сказать, видная мне с четвертого этажа.

А вот лицевая. Представь себе улицу Чермет (так и называется: Чермет!), являющуюся продолжением Карагандинской (правда, широкарное

название) и упирающуюся в переезд через железную дорогу Ташкент — Баррак. На эту улицу выходят ворота этого самого «Вторчермета», в 50 метрах от них ворота завода железнобетонных конструкций, между этими воротами сюда вливается оживленнейшая дорога из микрорайона ТашГРЭС. Высоковольтного и Северо-восточного массивов.

Вот здесь-то на дельте, если можно так выразиться, этой дороги, у ворот «Вторчермета» и образуется большая очередь автомашин и тракторов, груженых тем самым сырьем для заводов. Очередь эта занимает всю правую половину неширокой дороги. Для многочисленного транспорта остается узкая полоса. Здесь и десятки машин завода железнобетонных конструкций с гравием, песком и другими грузами — туда, готовой продукции — обратно. Здесь и пассажирские, и грузовые, и легковые машины, и колхозные тракторы. Разъехаться невозможно: дорогаузая, а на обочине — толь (там не-пременно кто-то уже бежит). И получается полнейшее столпотворение. Машины сердито гудят, тракторы фырчат и таращат, водители ругаются. Через некоторое время все стихает. Но не на долго. Дело осложняется еще тем, что в 100—150 метрах от этой горловины есть еще одна. Это допотопный, еле живой мостик через захламленный (как Сена под Парижем, — сказал бы пущественник) Салар.

А очередь в ворота все тягается и тягается. Машины успокоенно мурлычат, шофера покуривают и балагурят, иные благодушно посмеиваются над застрявшими. Может, ты не веришь, дорожный Кайтмас? Ей-ей, все так. Да вот, смотри, сейчас 15

минут шестого, а у ворот еще очередь. Хочешь, назови номера стоящих машин? Тогда поверни? Вот: 22—9: ТШД, 15—07 ТШД, 82—62 и еще... А сколько тракторов?

Но мытарства автотранспорта этим не кончается. Машинки, тракторы еще находятся на переезде, что около завода «Узбексельмаш». Там часто проходят поезда, и транспорт подолгу «загорается».

Вот так, брат. Не знаю,

что должен считать эти пропадающие часы для людей и транспорта. Этн-то обстоятельства и смущают, и возмущают меня.

Ну, остальное уже «мелочи». Благожелательные соседи-старошки советуют мне, например, чтобы я не очень рассчитывал ездить на 19-м автобусе: во-первых, потому что по дороге до остановки множество траншей, зарытых кое-как, а глина, известно, зимой бывает вязкой.

А у полотна железной дороги, на переезде, завод железнобетонных конструкций нагромоздил свою, заброшенную продукцию: тяжелые временные прямоугольники, кубы всякие, параллелепипеды.

Так что там днем ноги сломаешь, не говоря о ночи. Соседи словоохотливо добавляют, что это еще полбеды.

Полная беда в самом автобусе. Он ходит плохо, вечно забит. Поэтому его пассажиры называли Хромом (нет, не химический элемент, а краткая форма русского прилагательного хромый). Автобусы №№ 4 и 41 называются у них Полхром, трамвай № 13 — Нехром. Правда, остроумно?

Конечно, нет...

А может, у тебя, другое мнение?

Подпись неразборчина.

Письмо доставил в редакцию С. БИКБУЛАТОВ.

ПОБЕДА «УТЕЧКА УМОВ»

Брюссель. 65 тысяч научных работников и технических специалистов (не считая врачей) эмигрировали в последние годы из западноевропейских стран. Более половины этих научных работников и технических специалистов — американцы США. Больше всего ученых

уезжают из Англии, Голландии, ФРГ и Швейцарии. Основными причинами эмиграции являются научно-технические изобретения из США, ставшие заработной платы, а также плохие условия для научных исследований.

ЦЕНЫ РАСТУТ...

РИО-ДЕ-ЖАНЕIRO. На 24 процента возросла стоимость жизни в Бразилии за 1969 год, согласно опубликованным здесь официальным данным. Продовольствие подорожало на 30,9 процента, квартирата повысилась на 22,2 процента. Подорожали также однадцать предметов домашнего обихода; на 30,5 процента дороже стали коммунальные услуги.

Конечно, нет...

А может, у тебя, другое мнение?

Подпись неразборчина.

Письмо доставил в редакцию С. БИКБУЛАТОВ.

Июнь-июль 1970 года

С. БИКБУЛАТОВ



ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

РАСКАЗ

ГОДАЕВА

МЫ ШЛИ на пролом. Узнали, что имеет грош, и действовали. Иногда удавалось кое-что взять, иногда — нет. Этот раз вот сорвалось: Что-то мы не догадались.

Одной из удач Годаев считал прошлую годнюю операцию. Он так и сказал — «операцию».

Несколько лет тому назад сотрудники базы «Узгламеталлострой» Годов и Петровский прикальялись к уголовной ответственности на краху 180 листов железа. По некоторым причинам дело через несколько дней было прекращено прокуратурой города. Это стало известно Аганову, и он вместе с Годаевым и Гросяном явился на базу.

Из ОБХСС, — сунул Аганов под нос Данову красную книжечку, потом повернулся к Годаеву, который был одет в форму МВД. — Заберите обоих.

Данов и Петровский от неожиданности до того растерялись, что не посмели ничего спросить. Они молчали, словно набрали в рот воды, и тогда, когда мошенники побывали у них на квартирах и произвели обыск. Оба, должно быть, чувствовали за собой вину — не торговались, как Соловьев.

— Тысяч по пять (Окончание. Начало № 10—12).

— спросил Манский.

— Пять? Нет, — вяло ответил Годаев. — У них не было таких денег... Охотно поделился с нами некто Гориц, — помочь немногим, продолжал он. — У него мы получили восемь тысяч... Правда, спросили пятнадцать...

Борис Анисимович Гориц работал мастером сиропного цеха общепита текстилькомбината.

Хорошо знать, что я работаю в милиции. Знает, что деньги для меня важнее всего. Если можете говорить с ним, спросите его.

Он живет в Шумиловском городке. Недалеко от бани.

— Что у тебя нового? — спросил Аганов.

— Слушаюсь, товарищ подполковник, — вытинался Гросян. Он с быстрой фокусника проделал необходимые манипуляции.

— ...Что вы еще можете сообщить? — спросил Сендов, видя, что Годаев не собирается рассказывать дальше.

— Если что-нибудь вспомню, — Годаев устало положил ногу на ногу и закрыл глаза. Через некоторое время попросил:

— Может быть, поговорим завтра? У меня страшно болит голова.

— Только один вопрос, Борис Афанасьевич?

— Немедленно, — поддержал главаря Гросян. Этот человек отличался исклю-

чительной жадностью ишел на дело, не считаясь ни с чим.

План «операции» разработали вместе и стали ждать удобного момента. Соломин однажды выругал его, что Годаев подставил ему на выдумку с складом автомашин с сиропом.

— Держитесь, сме-ло, — напутствовал Аганов Гросяна и Годаева.

— Ничего. Не первый раз, — успокоил Гросян.

Машину задержали у ворот базы. Гориц, как и Данов, от страха проглатил язык. Он только кивал головой, слушая появившихся как из-под земли Аганова и Гросяна. Годаев стоял в стороне: он должен был предупредить в случае опасности.

— Для него я всегда был подполковни-

ком, — горько усмехнулся Годаев. — Он уверен, что я работаю в милиции. Знает, что деньги для меня важнее всего. Если можете спросить об этом. Он живет в Шумиловском городке. Недалеко от бани.

— Что у тебя нового? — спросил Аганов.

— Слушаюсь, товарищ подполковник, — вытинался Гросян.

— ...Что вы еще можете сообщить? — спросил Сендов, видя, что Годаев не собирается рассказывать дальше.

— Если что-нибудь вспомню, — Годаев устало положил ногу на ногу и закрыл глаза. Через некоторое время попросил:

— Может быть, поговорим завтра? У меня страшно болит голова.

— Только один вопрос, Борис Афанасьевич?

— Немедленно, — поддержал главаря Гросян.

Этот человек отличался исклю-

чительной жадностью ишел на дело, не считаясь ни с чим.

План «операции» разработали вместе и стали ждать удобного момента. Соломин однажды выругал его, что Годаев подставил ему на выдумку с складом автомашин с сиропом.

— Держитесь, сме-ло, — напутствовал Аганов Гросяна и Годаева.

— Ничего. Не первый раз, — успокоил Гросян.

Машину задержали у ворот базы. Гориц, как и Данов, от страха проглатил язык. Он только кивал головой, слушая появившихся как из-под земли Аганова и Гросяна. Годаев стоял в стороне: он должен был предупредить в случае опасности.

— Для него я всегда был подполковни-

ком, — горько усмехнулся Годаев. — Он уверен, что я работаю в милиции. Знает, что деньги для меня важнее всего. Если можете спросить об этом. Он живет в Шумиловском городке. Недалеко от бани.

— Что у тебя нового? — спросил Аганов.

— Слушаюсь, товарищ подполковник, — вытинался Гросян.

— ...Что вы еще можете сообщить? — спросил Сендов, видя, что Годаев не собирается рассказывать дальше.

— Если что-нибудь вспомню, — Годаев устало положил ногу на ногу и закрыл глаза. Через некоторое время попросил:

— Может быть, поговорим завтра? У меня страшно болит голова.

— Только один вопрос, Борис Афанасьевич?

— Немедленно, — поддержал главаря Гросян.

Этот человек отличался исклю-

чительной жадностью ишел на дело, не считаясь ни с чим.

План «операции» разработали вместе и стали ждать удобного момента. Соломин однажды выругал его, что Годаев подставил ему на выдумку с складом автомашин с сиропом.

— Держитесь, сме-ло, — напутствовал Аганов Гросяна и Годаева.

— Ничего. Не первый раз, — успокоил Гросян.

Машину задержали у ворот базы. Гориц, как и Данов, от страха проглатил язык. Он только кивал головой, слушая появившихся как из-под земли Аганова и Гросяна. Годаев стоял в стороне: он должен был предупредить в случае опасности.

— Для него я всегда был подполковни-

ком, — горько усмехнулся Годаев. — Он уверен, что я работаю в милиции. Знает, что деньги для меня важнее всего. Если можете спросить об этом. Он живет в Шумиловском городке. Недалеко от бани.

— Что у тебя нового? — спросил Аганов.

— Слушаюсь, товарищ подполковник, — вытинался Гросян.

— ...Что вы еще можете сообщить? — спросил Сендов, видя, что Годаев не собирается рассказывать дальше.

— Если что-нибудь вспомню, — Годаев устало положил ногу на ногу и закрыл глаза. Через некоторое время попросил:

— Может быть, поговорим завтра? У меня страшно болит голова.

— Только один вопрос, Борис Афанасьевич?

— Немедленно, — поддержал главаря Гросян.

Этот человек отличался исклю-

чительной жадностью ишел на дело, не считаясь ни с чим.

План «операции» разработали вместе и стали ждать удобного момента. Соломин однажды выругал его, что Годаев подставил ему на выдумку с складом автомашин с сиропом.

— Держитесь, сме-ло, — напутствовал Аганов Гросяна и Годаева.

— Ничего. Не первый раз, — успокоил Гросян.

Машину задержали у ворот базы. Гориц, как и Данов, от страха проглатил язык. Он только кивал головой, слушая появившихся как из-под земли Аганова и Гросяна. Годаев стоял в стороне: он должен был предупредить в случае опасности.

— Для него я всегда был подполковни-

ком, — горько усмехнулся Годаев. — Он уверен, что я работаю в милиции. Знает, что деньги для меня важнее всего. Если можете спросить об этом. Он живет в Шумиловском городке. Недалеко от бани.

— Что у тебя нового? — спросил Аганов.

— Слушаюсь, товарищ подполковник, — вытинался Гросян.

— ...Что вы еще можете сообщить? — спросил Сендов, видя, что Годаев не собирается рассказывать дальше.

— Если что-нибудь вспомню, — Годаев устало положил ногу на ногу и закрыл глаза. Через некоторое время попросил:

— Может быть, поговорим завтра? У меня страшно болит голова.

— Только один вопрос, Борис Афанасьевич?

— Немедленно, — поддержал главаря Гросян.

Этот человек отличался исклю-

чительной жадностью ишел на дело, не считаясь ни с чим.

План «операции» разработали вместе и стали ждать удобного момента. Соломин однажды выругал его, что Годаев подставил ему на выдумку с складом автомашин с сиропом.

— Держитесь, сме-ло, — напутствовал Аганов Гросяна и Годаева.

— Ничего. Не первый раз, — успокоил Гросян.

Машину задержали у ворот базы. Гориц, как и Данов, от страха проглатил язык. Он только кивал головой, слушая появившихся как из-под земли Аганова и Гросяна. Годаев стоял в стороне: он должен был предупредить в случае опасности.

— Для него я всегда был подполковни-

ком, — горько усмехнулся Годаев. — Он уверен, что я работаю в милиции. Знает, что деньги для меня важнее всего. Если можете спросить об этом. Он живет в Шумиловском городке. Недалеко от бани.

— Что у тебя нового? — спросил Аганов.

— Слушаюсь, товарищ подполковник, — вытинался Гросян.

— ...Что вы еще можете сообщить? — спросил Сендов, видя, что Годаев не собирается рассказывать дальше.

— Если что-нибудь вспомню, — Годаев устало положил ногу на ногу и закрыл глаза. Через некоторое время попросил:

— Может быть, поговорим завтра? У меня страшно болит голова.

— Только один вопрос, Борис Афанасьевич?

— Немедленно, — поддержал главаря Гросян.

Этот человек отличался исклю-

чительной жадностью ишел на дело, не считаясь ни с чим.

План «операции» разработали вместе и стали ждать удобного момента. Соломин однажды выругал его, что Годаев подставил ему на выдумку с складом автомашин с сиропом.

— Держитесь, сме-ло, — напутствовал Аганов Гросяна и Годаева.

— Ничего. Не первый раз, — успокоил Гросян.

Машину задержали у ворот базы. Гориц, как и Данов, от страха проглатил язык. Он только кивал головой, слушая появившихся как из-под земли Аганова и Гросяна. Годаев стоял в стороне: он должен был предупредить в случае опасности.

— Для него я всегда был подполковни-

ком, — горько усмехнулся Годаев. — Он уверен, что я работаю в милиции. Знает, что деньги для меня важнее всего. Если можете спросить об этом. Он живет в Шумиловском городке. Недалеко от бани.

— Что у тебя нового? — спросил Аганов.

— Слушаюсь, товарищ подполковник, — вытинался Гросян.

— ...Что вы еще можете сообщить? — спросил Сендов, видя, что Годаев не собирается рассказывать дальше.

— Если что-нибудь вспомню, — Годаев устало положил ногу на ногу и закрыл глаза. Через некоторое время попросил:

— Может быть, поговорим завтра? У меня страшно болит голова.

— Только один вопрос, Борис Афанасьевич?

— Немедленно, — поддержал главаря Гросян.

Этот человек отличался исклю-

чительной жадностью ишел на дело, не считаясь ни с чим.

План «операции» разработали вместе и стали ждать удобного момента. Соломин однажды выругал его, что Годаев подставил ему на выдумку с складом автомашин с сиропом.

— Держитесь, сме-ло, — напутствовал Аганов Гросяна и Годаева.

— Ничего. Не первый раз, — успокоил Гросян.

Машину задержали у ворот базы. Гориц, как и Данов, от страха проглатил язык. Он только кивал головой, слушая появившихся как из-под земли Аганова и Гросяна. Годаев стоял в стороне: он должен был предупредить в случае опасности.

— Для него я всегда был подполковни-